

Захарова-Кульева Наталия Ивановна

старший научный сотрудник

БУ ЧР «Чувашский национальный музей»

Минкультуры Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА ЧУВАШЕЙ В ТРУДАХ П.В. ДЕНИСОВА

Аннотация: в статье анализируются труды П.В. Денисова, в которых рассмотрены предметы чувашской традиционной одежды, украшения, их происхождение и параллели с дунайскими болгарами. В работе автор использует сравнительные материалы, опирается на археологические и лингвистические данные.

Ключевые слова: Денисов, одежда, чувашки, болгары, розетки кёскё, свадебный платок сұлăк, головной убор сурпан.

В чувашской гуманитарной науке П.В. Денисов оставил яркий след. Его перу принадлежат монографии и статьи, посвященные разным аспектам этнографии, в том числе и традиционной одежде.

В данной статье проведен анализ четырех трудов Петра Владимировича, в которых изложены его рассуждения по поводу происхождения и распространения основных предметов чувашской народной одежды.

1950–1954 гг. на основе экспедиционных исследований П.В. Денисов подготовил статью «Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР», в которой рассматривает изменения основных видов одежды низовых чувашей. Головные уборы чувашей он делит на «платки, полотенца (сурпан), покрывала (пёркенчёк), шлемообразные шапки (тухья) и конусообразные головные уборы (хушпу)» [3, с. 228]. Приводя примеры аналогичных чувашскому сурбану головных повязок из культуры разных народов, делает вывод, что «полотенцеобразные головные уборы восточных славян и мордвы имеют совершенно иное происхождение, чем аналогичный головной убор у тюркоязычных народов Азии» [3, с. 233]. Женские твердые головные уборы, похожие

на *хушпу* по форме и созвучные по названию, встречающиеся у соседних народов (башкир, бесермян, мордвы-терюхан, некогда и у татар) П.В. Денисов связывает «с древними культурами Причерноморья скифо-сарматской эпохи, откуда он проник в районы Волго-Камья и далеко на восток, в Среднюю Азию» [3, с. 236]. По утверждению этнографа, посредническую роль между народами Поволжья и Востока играли болгары.

В костюме низовых чувашей он замечает влияние татар. Особенно много общего сохранилось с татарами-мишарями.

Мужские старинные рубахи «низовых чуваш по сравнению с современными шились гораздо длиннее и доходили почти до колена» – пишет этнограф. Однако отмечает влияние городской культуры, которое «особенно ярко прослеживается в селениях, близко расположенных к железной дороге и на юге около Алатырского района [3, с. 213].

В середине XX в. статья П.В. Денисова «Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР» являлась наиболее полно отражающей костюм низовых чувашей.

К предметам одежды обращается П.В. Денисов также в статье «Данные этнографии к вопросу о происхождении чувашского народа» [4]. Традиционную рубаху он связывает со степной культурой. Следуя за идеей С.П. Толстова о влиянии древнего Хорезма на поволжские народы, утверждает, что «туникообразные формы южной рубахи проникли к современным народам Поволжья именно восточным, более древним путем, распространяясь в Восточной Европе по волжской экономической магистрали вплоть до бассейна Оки» [4, с. 73].

Присутствие в женском костюме сурбана этнограф считает наследием «от болгарских предков» и его проникновение в Европу связывает с чалмообразными уборами «степных тюркоязычных народов Азии» [4, с. 75]. К степному происхождению относит он и каркасные головные уборы *хушпу* и *тухья*, аналогии которых имеются в костюме других народов Поволжья и Приуралья. Развитие этих параллелей он видит в ранней тюркизации «некоторых племен Волго-Камья», «начавшееся до середины первого тысячелетия н.э.» [4, с. 77].

В книге «Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей» П.В. Денисов обобщил историко-этнографические исследования в области этнокультурных параллелей дунайских болгар и чувашей [5]. В данном исследовании в качестве дополнительных источников он использует предметы одежды. Так, сходства с болгарскими рубахами этнограф находит «в типе покроя», «окантовке швов красной полосой, устройстве ворота и характере и вышивочного шва» [5, с. 17].

П.В. Денисов внес определенную ясность в историю происхождения орнамента *кёскё* на чувашских женских рубахах. До появления его монографии другие исследователи (Н.И. Гаген-Торн, Н. И. Воробьев) высказывали странные и не обоснованные мысли. Так, по мнению Н.И. Гаген-Торн узоры *кёскё* не являются древними [2, с. 34]. Н.И. Воробьев считал, что чувашские женщины эти узоры вышивали, смотря на снежинки [1, с. 267]. Однако они имеют шестиугольную форму и в их узорах никогда не увидишь орнитоморфных и зооморфных мотивов. Чувашские узоры *кёскё* всегда строятся на пересечении четырех или восьми лучей и изобилуют фигурами древа и разных стилизованных животных и птиц.

П.В. Денисов обнаружил сходство также в технике исполнения нагрудных орнаментов чувашей и болгар. У обоих братских народов нагрудные розетки выполнены в технике косога стежка [5, с. 25]. У чувашей они больше всего распространены среди средненизовых чувашей. Этим односторонним швом в основном украшали нательную рубаху.

Ссылаясь на археологические труды А.П. Смирнова, этнограф утверждает, что «истoki лежат в искусстве скифо-сарматских племен» и «сюжеты вышивок с древом жизни привнесены в Среднее Поволжье тюркоязычными болгарскими племенами, тесные связи которых с сарматами подтверждаются археологическими данными» [5, с. 77].

Украшенные в розеточном стиле свадебные предметы, близкие по композиции чувашским наволочкам, в основе которых – «сильно геометризованные фигуры мирового древа», П.В. Денисов обнаружил у болгар-капанцев Разградского округа [5, с. 26]. Отличие заключалось в том, что болгарская свадебная подушка была вышита «на черном фоне шерстяными нитками красного, зеленого, черного и белого

цветов, при этом последние два цвета являются ведущими» [5, с. 26]. Наволочки чувашских свадебных подушек, как правило, вышивали по домотканому белому холсту красными шелковыми нитками. Остальные цвета являлись второстепенными и особо не выделялись. Очень часто вышитые ромбовидные розетки окаймлялись шелковыми красными лентами в виде сетки.

В чувашской традиционной культуре вышитыми розетками украшали жениховые платки *сулак*. Узоры на них так же, как и нагрудные *кёскё*, строятся на пересечении четырех или восьми лучей, однако по мотивам отличаются. П.В. Денисов выявил у болгар-капанцев свадебный платок жениха, носимый «на спине четырехугольником наподобие матросского воротника» [5, с. 30]. Розетки, близкие по форме чувашским нагрудным узорам, встречаются на разных предметах и у других народов Поволжья и Приуралья.

П.В. Денисов находит параллели в прямоугольных передниках (болгар. *престилка* = чуваш. *чёр ситти*), носимых болгарскими и чувашскими женщинами. Оба народа их украшали счетной вышивкой. У болгар «распространенными мотивами являются человеческие фигуры с поднятыми вверх руками, изображение черепахи» [5, с. 31]. Петр Владимирович сравнивает их с «передниками из узорного тканья» средненизовых и низовых чувашей.

В музеях Чувашии передников, украшенных с вышитыми мотивами человеческих фигур с приподнятыми руками, не сохранилось. Однако в фондах Российского этнографического музея имеется небольшая коллекция заготовок с подобными мотивами. Большинство из них выполнено в технике цветной перевити *шйтйкла*. Одна из заготовок с аналогичными узорами опубликована в книге «Чувашский костюм: от древности до современности» [9, с. 61, рис. 47].

Обязательным элементом чувашской традиционной одежды выступает пояс. В музейных коллекциях они представлены разными типами, как по технике изготовления, так и по форме. Чуваши всех возрастов как поверх нательной, так и верхней одежды, всегда опоясывались. Верховые чувашки выделялись ношением трех поясов и напуском рубахи на талии. Подобное явление П.В. Денисов

выявил у болгарских женщин. Впервые это было описано в книге болгарского исследователя И. Коева [8, с. 33].

Болгарские женщины пояса пристегивают «металлическими пряжками «павти», украшенными геометрическими и растительным орнаментом», «филигранью или чеканом с большим количеством камней» [5, с. 34]. У чувашей до XVIII-XIX вв. богатые ажурные пояса не уцелели. П.В. Денисов их связывает с металлическими застежками, известными «казанским татарам, башкирам и чувашам под общим названием «*каптырма*» [5, с. 34]. В XIX в. среди верховых чувашей была традиция опоясываться одновременно двумя ткаными поясами одной длины. С одной стороны, на определенном расстоянии, они заранее закрепляли концы с помощью пуговиц. При завязывании они оставались висящими с одного бока. С другой стороны, двумя оставшимися концами завязывали и концы также свисали вниз.

В середине и в конце XIX в. чувашаи подвешивали к поясу холщовые подвески *сарй*. Вслед за ленинградскими этнографами (Н.И. Гаген-Торн и Г.А. Никитиным и Т.А. Крюковой) П.В. Денисов утверждает, что это вначале было широким и длинным поясом. В музейных собраниях, действительно сохранились единичные экземпляры вышитых длинных *сарй*. П.В. Денисов их сравнивает с поясами болгарских женщин «в окрестностях Охрида и Битоля» [5, с. 37–38].

Чувашский женский костюм выделяется обилием украшений, собранных из серебряных монет. Этнографические параллели П.В. Денисов наблюдал также в нагрудных украшениях болгар и чувашей. В Никопольском округе были распространены *низгръедник* «в форме прямоугольника из красного сукна, зашитого монетами, бисером и позументом» [5, с. 38]. Далее он пишет, что в районе Македонии «встречаются женские нагрудники из монет, напоминающие «*ама*» чувашских девушек» [5, с. 38].

Сходные элементы исследователь находит и в мужских головных уборах. По археологическим материалам для болгар характерен был островерхий головной убор. Ссылаясь на труды А.П. Смирнова, Н.И. Ашмарина,

Н.И. Воробьева, П.В. Денисов делает вывод, что и чувашки носили островерхие колпаки в «дореволюционное время» [5, с. 39].

Чувашские девушки носили полусферические шапки *тухья*, унизанные бисером и монетами. Головные уборы с аналогичным названием имеют широкую географию распространения. Они бытовали и у дунайских болгар. Однако термин *таке* в их языке обозначает «берет». «Возможно, пишет П.В. Денисов, что слово «таке» у болгар в прошлом означало не только берет, а употреблялось и в отношении женских головных уборов» [5, с. 43].

Обряд смены девичьего головного убора на женский присутствовал в обрядовой культуре многих народов. Как правило, женские уборы значительно отличаются от девичьих. У чувашек, например, они имеют открытую макушку и хвостовую часть. В один ряд к чувашским *хушпу* П.В. Денисов ставит болгарский «луб», распространенный на территории «северо-западной Болгарии». Ссылаясь на труд Велевой М.Г. «Българската двуспрестилчина носия» (1974), он дал следующее описание: украшен «полосками красной ленты, позумента, бисером и монетами. Сзади прикреплено белое покрывало в виде полотенца – *покосня* – с орнаментированными краями и бахромой на концах» [5, с. 45].

В чувашских полотенцеобразных головных уборах *сурпан* этнограф видит сходные черты с повязками замужних женщин Македонии и Болгарии, известных под термином «*месал*», а «в селениях Разградского округа они бытовали под названием *махрама*» [5, с. 51]. По оформлению и ношению они весьма близки чувашским аналогичным головным уборам.

Появление сурбана в традиционной народной одежде чувашек П.В. Денисов считает восточным влиянием и «посредническую роль в распространении его, вероятно, играли волжские болгары, имевшие тесные культурные и экономические связи с восточными народами» [5, с. 50]. Эта теория подтверждается и термином для его обозначения *сурпан*, имеющим персидское происхождение [7, с. 239].

В 1985 г. под руководством Р.Г. Кузеева были изданы историко-этнографические очерки «Народы Поволжья и Приуралья», в которой дана

краткая информация о девяти народах: коми-зырянах, коми-пермяках, удмуртах, мордве, марийцах, чувашах, татарах, башкирах и калмыках. Раздел о чувашах подготовлен П.В. Денисовым и Л.А. Ивановым. В подразделе «материальная культура» в сжатой форме описана чувашская традиционная одежда и приведены пять фотографий чувашских женщин в старинных костюмах. Авторы отметили, что в момент подготовки книги «из традиционного комплекса национальной одежды в отдельных районах Чувашии продолжают бытовать женские рубахи и передники» [6, с. 187].

Таким образом, используя широкий круг сравнительных материалов, опираясь на археологические и лингвистические данные, в вышеназванных трудах П.В. Денисов доказывает, что основные предметы чувашской традиционной одежды и украшений связаны с восточной культурой и имеют параллели с дунайскими болгарами.

Список литературы

1. Воробьев Н.И. Народное изобразительное искусство / Н.И. Воробьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970. – С. 261–292.
2. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья: материалы по этногенезу / Н.И. Гаген-Торн. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 228 с.
3. Денисов П.В. Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР / П.В. Денисов // Ученые записки ЧНИИ. – 1955. – Вып. 11. – С. 210–251.
4. Денисов В.П. Данные этнографии к вопросу о происхождении чувашского народа / В.П. Денисов // О происхождении чувашского народа: сборник статей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1957. – С. 71–95.
5. Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1969. – 176 с.
6. Денисов П.В. Чуваши. Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки / П.В. Денисов, Л.А. Иванов; отв. ред. Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1985. – С. 175–199.

7. Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен / Н.И. Золотницкий. – Казань: Императорский Казанский университет, 1875. – 279 с.

8. Коев И. Облекло и жилища на старото българско население въ Разградско / И. Коев // Известия на семинара по славянска филология при университета св. Климент Охридски. – Кн. 8. – София, 1942.

9. Николаев В.В. Чувашский костюм от древности до современности / В.В. Николаев, Г.Н. Иванов-Орков, В.П. Иванов. – М.; Чебоксары; Оренбург, 2002. – 400 с.